

Пролетенкова С. Е. / Proletenkova S. E.

ПОЛИТИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ
ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

POLITICIZATION OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS AS ONE OF FACTORS
OF RELIGIOUS EXTREMISM DEVELOPMENT

*Пролетенкова Светлана
Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
доцент, докторант ФГКУ
«ВНИИ МВД России»,
123995, Москва, Г-69 ГСП-5,
ул. Поварская, д. 25.*

*Proletenkova Svetlana
Evgen'evna,
c.j.s. (PhD of jurisprudence), Associate professor,
Doctoral student of Federal State Owned Institution
"All-Russian Research Institute of the MIA of the RF",
Moscow, G-69 GSP-5 (official municipal post #5),
25 Povarskaya street, zip code 123995.*

В статье изложены современные тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в России. Автором указывается на то, что политизация религиозных объединений является основным фактором возникновения религиозного экстремизма.

Ключевые слова: религиозные объединения, религиозный экстремизм, православие, ислам, политика.

The article describes the current trends in the development of State-Church relations in Russia. The author points out that the politicization of religious associations is a major occurrence factor of religious extremism.

Keywords: religious associations, religious extremism, Orthodoxy, Islam, policy.

Анализ законодательства Российской Федерации о свободе совести и о религиозных объединениях в целом позволяет сделать вывод о том, что оно, основанное на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации, создало необходимый фундамент и условия для деятельности религиозных объединений и реализации гражданами неотъемлемых прав и свобод в мировоззренческой и религиозной сферах.

Вместе с тем, более глубокое изучение деятельности религиозных объединений показывает, что остались и нерешенные проблемы, вызванные, как наличием правовых пробелов, так и недостатками организационного характера.

Важнейшей из них является тот факт, что характерной чертой современной религиозной ситуации в России, является процесс политизации деятельности ряда конфессий и религиозных объединений. Данный процесс неизбежно приводит к противостоянию участвующих в политизации религиозных объединений, между которыми формируется конфликт интересов, что в крайних формах своего проявления может перерасти в формирование экстремистской идеологии на религиозной почве.

Особенно ярко процесс политизации прослеживается в деятельности «традиционных» для России конфессий – Русской Православной Церкви и мусульманских религиозных организаций. Наряду с активным участием в общественной жизни, социальных и иных программах, их деятельность, зачастую выходит далеко за пределы области религиозных отношений, целей и задач, для которых были созданы соответствующие религиозные организации, перерастая в решение политических задач в сфере позиционирования как собственных, так и иных корпоративных интересов.

Втягивание в подобные процессы представителей конфессиональных образований, происходит, по-нашему мнению, по двум основным причинам:

1) Внутренней – связанной с тем, что внутри конфессионального сообщества действуют отдельные люди, которые провозглашая дистанцирование от политики, не лишены собственных карьерных или иных амбиций и своими публичными заявлениями и деятельностью пытаются воздействовать на политические процессы, войти в круг политической элиты.

Подобные тенденции настолько резко проявили себя в начале 1990-х годов, что было издано Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви от 08.10.1993 года, которое предписывало священнослужителям воздержаться от участия в выборах в качестве кандидатов в депутаты представительных органов власти России. В результате несоблюдения указанного

Постановления, некоторые священнослужители были лишены священнического сана. Следует отметить, что примеры подобного серьезного нарушения принципа отделения церкви от государства и ранее были замечены в отечественной практике, когда священнослужители практиковали свое избрание в Советы народных депутатов в постперестроечное время.

При этом необходимо подчеркнуть, что опасения вызывают исключительно сознательные действия религиозных функционеров, использующих религиозный фактор для решения политических задач, поскольку совершенно очевидно, что указанное не распространяется на участие таких лиц в политической жизни страны в качестве «рядовых» членов гражданского общества. В этом трудно не согласиться со словами Патриарха, сказанными 24 февраля 1991 г. в Богоявленском Патриаршем Соборе в Неделю Православия: «Православие – это поиск жизни в Боге и всякое государственное и национальное устройство жизни для нас вторично. Христиане могут заниматься политикой, но это вовсе не означает, что религия занимается политикой» [1, 58].

2) Внешней – заключающейся в том, что многие политические силы (политические партии, движения, лидеры и т. д.), осознавая, что за религиозными организациями стоят сотни тысяч верующих, являющихся в то же время избирателями, пытаются «разыгрывать» религиозный фактор в собственных целях борьбы за власть.

Примеров подобных тенденций масса. Так, «в Москве с 25 по 27 мая 2011 года прошел XV Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС), на котором Патриарх Кирилл говорил о плюрализме и разнообразии общественных сил в нашей стране, и в связи с предстоящими выборами в декабре 2011 года Патриарх уверил соборян, что Церковь ни одну из партий поддерживать не станет, но со всеми политическими силами будет поддерживать отношения. Цель этого партнерства – внушение политикам и обществу «базисных ценностей» (основной из которых является вера), которые должны объединить россиян и служить для их национальной самоидентификации. Исходя из этого, интересной представляется попытка «Единой России» несмотря на закрепленный Конституцией светский характер российского государства, называть православную религию «нравственной основой модернизации». 13 февраля 2011 года на заседании партийных клубов «Единой России» по вопросу нравственности был принят официальный документ «Нравственная основа модернизации», где на роль государственной идеологии было предложено православие» [6, 213].

Другой стороной этой же самой медали является факт, отмеченный А. Мироновым и Ю. Бабиновым: «Нерелигиозная часть общества в Украине и России, а она весьма значительна – до 50 % населения, тоже испытывает дискомфорт. Религиозная свобода воспринимается ими как агрессия, насилие над совестью. Распространяется убеждение, что современное общество определенными силами искусственно клерикализуется. Симптомы этого явления отчетливо проявляются в средствах массовой информации (особенно на телевидении), в сфере образования, армии, органах государственного управления. Об этом свидетельствует демонстративное проявление религиозности со стороны государственных деятелей, получившие широкое распространение всякого рода «освящения» государственных учреждений, военных объектов, полковых знамен, военных кораблей. Чувство ущемленности в этих условиях нерелигиозной категории граждан обостряется и в связи с тем, что возможностей на пропаганду нерелигиозных взглядов и убеждений у населения нет. Таким образом, к существующему в обществе политическому и социальному расслоению добавляется рост национальной напряженности» [4, 56].

В настоящее время, совершенно очевидно можно проследить динамику и особенности политизации крупнейших конфессий на территории Российской Федерации, на которую не может повлиять ни федеральное законодательство, ни политическая воля руководства страны.

Так, состояние государственно-конфессиональных отношений в России свидетельствует о тенденциях «огосударствления» православия и использовании политическими институтами церковного авторитета для реализации своих политических интересов. При этом процесс политизации протекает, не выходя за рамки правомерности, определенной действующими правовыми нормами. Политизация ислама проявляется в разных формах, в том числе в форме радикализации его отдельных течений. Проявления воинствующего, политизированного, криминального ислама вполне укладываются в термин «исланизм», который в свою очередь является синонимом наиболее опасной на сегодняшний день формы экстремизма – исламского экстремизма. Большую озабоченность вызывают также региональные тенденции выстраивания исламских религиозных традиций в общественно-политические системы, влияющие на общеправовое и общесоциальное положение дел в субъектах Российской Федерации. Политизация буддизма в современной России, связана, прежде всего, с его использованием в противостоянии отдельных политических элит и демонстрировании федеральному центру готовности

возрождения «традиционного» буддизма для укрепления культурологических и нравственных основ отдельных народов России.

Еще большей проблемой, помимо политизации «традиционных» религий, является политическая ориентированность новых религиозных объединений деструктивного характера. Довольно точно перечисляет политические цели таких объединений кандидат юридических наук Н. В. Кривельская, в своей книге «Секта: угроза и поиск защиты». Она называет следующие политические цели их деятельности:

«1. Разрушение Русской Православной Церкви как одного из факторов обеспечения стабильности в России;

2. подрыв духовных основ российского общества в целях ослабления российского государства;

3. создание в лице религиозного сектантства, преимущественно деструктивного характера, мощного потенциального политического рычага давления на власть;

4. создание взаимосвязанной сети некоторых религиозных деструктивных организаций для сбора разведывательной информации;

5. создание резерва фанатично преданных исполнителей на случай возникновения необходимости организации в каких-либо политических целях массовых беспорядков или других антиобщественных акций в городах Российской Федерации;

6. установление контроля над различными государственными чиновниками через влияние на них со стороны руководителей религиозных деструктивных организаций (подкуп, шантаж, ложь, установление контроля над сознанием)» [2, 58].

Доктор философских наук, профессор Н. А. Трофимчук в своей книге «Экспансия» [7], также подробно анализирует вопрос вторжения иностранных миссионеров в Россию, а также призывает обратить повышенное внимание на деятельность деструктивных религиозных организаций. Автор, на основании огромного фактического материала расценивает это вторжение как серьезный дестабилизирующий геополитический фактор.

С точки зрения правоохранительной деятельности, новые религиозные объединения деструктивного и оккультного характера несут в себе следующие угрозы:

а) *экстремистская и террористическая деятельность, в том числе захват государственной власти* (Например, Сан Мен Мун, основатель Церкви Объединения пропагандировал следующее: «Когда придет наш час, мы должны

привести к власти над миром автоматическую теократию (что есть правление Бога через его земного представителя (Сан Мен Муна). Итак, мы не можем отделять политику от религии. Разделение между религией и политикой – это то, что Сатана любит больше всего... Когда мы придем к власти в Америке, мы должны будем изменить Конституцию и ввести смертную казнь для любого, кто уличен в физической близости с любым другим человеком, кроме того, который был для него предписан» [5, 303]);

б) *совершение общеуголовных преступлений, в том числе склонение к самоубийству* (Наибольшую скандальную известность приобрела возникшая в 1967 г. в США секта «Дети Бога», основанная бывшим протестантским проповедником Дэвидом Брандтом Бергом. В секту входило большое число подростков, которых заставляли заниматься попрошайничеством, постоянно перевозили с места на место; адептов заставляли заниматься педофилией, родителей принуждали вступать в половые отношения с собственными детьми. В России чаще всего «проблемы с уголовным законом имеют представители Общества Сознания Кришны, сайентологи, последователи сатанинских, эзотерических, эсхатологических культов» [5, 272]. Наибольший общественный резонанс в мировой практике получили случаи массового самопожертвования в ожидании конца света. Вот лишь немногий перечень подобных актов: 1900 г. – конец света согласно учению секты «Красная Смерть» в России, около сотни членов которой совершили самосожжение; 1993 – день конца света, в преддверии которого последователи украино-российской секты «Белое Братство» Марины Цвигун, объявившей себя Марией Дэви Христос, должны были совершить самосожжение; 1995, затем 2000 – переносившиеся дни конца света согласно учению секты «Движение за возрождение десяти заповедей» Кредонии Мверинда в Уганде, несколько сотен членов которой были убиты в акте самопожертвования; 2008 – конец света, в ожидании которого последователи секты Петра Кузнецова заперлись в пещере в Пензенской области.

Кандидат юридических наук А. Н. Листков при исследовании рассматриваемого вопроса сделал вывод, что: «Чаще всего сектантов привлекают к юридической ответственности за убийство (ритуальное или для соблюдения тайны), за доведение до самоубийства, истязание, похищение людей, надругательство над могилами, оборот психотропных средств и наркотиков, сексуальные преступления, организацию массовых беспорядков, вымогательство, создание посягающих на личность и права граждан объединений; незаконное применение психотехники, обман и злоупотребление доверием, манипулирование конфиденциальной информацией о гражданах» [3, 78].

в) нарушения в сфере информационной безопасности, информационное преследование (в основном это направление деятельности сект достаточно персонафицировано и направлено против представителей органов государственной власти, представителей «традиционных» религиозных организаций. Немаловажную роль здесь играет издание и распространение экстремистской литературы среди своих последователей, использование для подобных целей сети Интернет);

г) проникновение представителей сект в органы власти различного уровня, попытки взаимодействия с правоохранительными органами;

д) разрушение семейных ценностей;

е) отказ от исполнения гражданских обязанностей, политических и иных прав.

Перечисленные нами проблемы государственно-конфессиональных отношений современной России, диктуют государству насущную необходимость в том, чтобы в своей вероисповедной политике осуществить диалектическое сопряжение реализации конституционных принципов свободы совести и равенства всех религий перед законом с обеспечением интересов национальной безопасности в духовной сфере, с приоритетным вниманием к сохранению, возрождению и развитию исторического культурного наследия народов России, их духовных ценностей. Одним из шагов на пути к решению обозначенной проблемы, могло бы стать принятие Концепции государственно-конфессиональных отношений, способной сформулировать конструктивные принципы противостояния процессам политизации религиозных объединений.

Список литературы:

1. Журнал Московской Патриархии, 1994, № 2.
2. Кривельская Н. В. Секта: угроза и поиск защиты. М., Фонд «Благовест», 1999.
3. Листков А. Н. О противоправной деятельности тоталитарных сект // Материалы международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты – угроза XXI века». Нижний Новгород, Братство св. Александра Невского, 2001.
4. Миронов А., Бабинов Ю. Основы религиоведения: Рабочая книга преподавателя и студента // Учебное пособие. М.: НОУ, 1998.
5. Секты против Церкви. М., Московская Патриархия, 2000.
6. Станкевич Г. В. Религиозный фактор современного политического процесса: дисс... докт. полит. наук. Пятигорск. 2012.

7. Трофимчук Н. А. Свищев М. П. Экспансия / Кафедра религиоведения РАГС при Президенте РФ. М., 2000.

References:

1. *Magazine of the Moscow Patriarchate – Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1994, no. 2.
2. Krivel'skaya N. V. *Sect: the Threat and Search of Protection* [Sekta: ugroza i poisk zashchity]. Moscow: Fund «Blagovest», 1999.
3. Listkov A. N. About Unlawful Activity of Totalitarian Sects [O protivopravnoi deyatel'nosti totalitarnykh sekt]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Totalitarnye sekty – ugroza XXI veka» – proceedings of all-Russian scientific and practical conference “Totalitarian Sects – the Threat of XXI Century”*, Nizhnii Novgorod: Brotherhood of St. Alexander Nevsky, 2001.
4. Mironov A., Babinov Yu. *Fundamentals of Religious Study: Workbook of Teacher and Student*. [Osnovy religiovedeniya: Rabochaya kniga prepodavatelya i studenta]. Moscow: NOU, 1998.
5. *Sects vs. Church* [Sekty protiv Tserkvi]. Moscow: Moscow Patriarchate, 2000.
6. Stankevich G. V. *Religious Factor of the Current Political Process: thesis of doctor of political science* [Religiozniy faktor sovremennogo politicheskogo protsessa: diss... dokt. polit. nauk]. Pyatigorsk: 2012.
7. Trofimchuk N. A. Svishchev M. P. *Expansion* [Ekspansiya] The Department of Religious Studies Russian Academy of State Service at the President of the RF, Moscow: 2000.